

РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЕССИИ КУЗБАССА 2-Й ПОЛ. XX – НАЧ. XXI ВВ.

RELIGIOUS DENOMINATIONS OF KUZBASS 2ND HALF OF THE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES

V. Ovchinnikov
A. Gorbатов
N. Zinyakov

Summary: The article, based on the systematization of available information and archival sources, first introduced into scientific circulation, reveals patterns and features of the development of religious organizations in Kuzbass in the 1960 - early 2020s, characterizes the Soviet and post-Soviet stages of the history of religious confessions. It has been proven that the development process and current state of religious organizations in the region, the mechanisms of interaction between state authorities and local self-government with religious organizations, the forms of interfaith and interethnic interaction are determined by the historical experience of state-confessional relations and the traditions of interethnic and interreligious interaction that have developed in the region.

Keywords: religion, church, religious denominations, Kuzbass, Kemerovo region.

Овчинников Владислав Алексеевич

доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Кемеровский государственный университет»
rpcsib@rambler.ru

Горбатов Алексей Владимирович

доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Кемеровский государственный университет»
gorbn1965@yandex.ru

Зиняков Николай Максимович

доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Кемеровский государственный университет»
nmzinyakov@rambler.ru

Аннотация: В статье на основе систематизации и обобщения имеющихся сведений, и архивных источников, впервые введенных в научный оборот, выявлены закономерности и особенности развития религиозных организаций в Кузбассе в 1960 – нач. 2020-х гг., дана характеристика советского и постсоветского этапов истории религиозных конфессий. Доказано, что процесс развития и современное состояние религиозных организаций в регионе, механизмы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями, формы межконфессионального и межнационального взаимодействия определены историческим опытом государственно-конфессиональных отношений и сложившимися в регионе традициями межнационального и межрелигиозного взаимодействия.

Ключевые слова: религия, церковь, религиозные конфессии, Кузбасс, Кемеровская область.

Конфессиональная политика советского государства начала рассматриваемого нами периода была связана с так называемыми «хрущевскими гонениями» на религию в 1958–1964 гг. В условиях «оттепели», формально происходящей либерализации общественной жизни и спешного строительства коммунизма, в вероисповедной политике на первый план выдвигались идеологический прессинг и фискально-административное давление, гораздо в меньшей степени, чем в 1930-е гг. были задействованы репрессивные рычаги. Антиклерикальная агитация достигла широкого размаха по многим направлениям. Важную роль в борьбе с «религиозниками и сектантами» играли партийные аппаратчики и уполномоченные по делам религии на местах. С 1958 г. они стали запрещать епархиальным управлениям оказывать денежную помощь бедным приходам, создавать новые приходы при наличии соседней церкви поблизости в 3–20 км, выставлять невыполнимые требования по жилищно-эксплуатационным стандартам и соблюдению градостроительных планов. Так в Кузбассе в 1959–62 гг. под разными предлогами были закрыты православные культовые здания: Покровская церковь (г. Ленинск-Куз-

нецкий), Знаменская (г. Кемерово) и Вознесенская (с. Выхотомка).

Борьба со стороны власти в этот период в регионе велась против всех конфессий, однако вместе с тем, она носила акцентированно выраженный антисектантский характер. В отношении к руководителям и активистам нелегальных протестантских общин и «катакомбных церквей» активно применялось постановление ВС РСФСР от 04.05.1961 г. (тунеядство), а также статьи 227 (создание группы, деятельность которой, проводимая под предлогом проповедования религиозных вероучений, сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или половой распущенностью, а равно руководство такой группой или вовлечение в нее несовершеннолетних) и статьи 142 (нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви УК РСФСР [1, л. 52–53]). В перечень запрещенных религиозных организаций входили, представители различных направлений баптизма: единые христиане-баптисты, адвентисты, пятидесятники, меннониты, так называемые, «катакомбники» - ИПЦ, ИПХ, ИПХС, а также ставшие хорошо извест-

ными в дальнейшем иеговисты. Ряд конфессиональных групп и общин, относящихся, с точки зрения советского государства, к изуверским, реакционным и экстремистским, сохранили свой нелегальный статус вплоть до распада СССР.

После отстранения Н.С. Хрущева от партийно-государственных должностей жизнь религиозных общин в стране несколько стабилизировалась. Свидетельством большей должности терпимости власти к религии стало решение о принятии Президиумом Верховного Совета СССР специального постановления состоявшегося в начале 1965 г. С принятием данного в практике отношений государственных органов к традиционным конфессиям наблюдается ослабление администрирования и резкий спад антирелигиозной риторики.

В 1970 – 1980-е гг. у партийного истеблишмента заметно уменьшается интерес к религиозной проблематике. Эпизодически публиковались постановления о необходимости вести научно-атеистическую работу, но на этом практически все заканчивалось. Исполнительные органы, в свою очередь, предпочитали не обращать внимание на производимые общинами ремонт и реконструкцию культовых зданий и нелегально функционирующие религиозные группы в регионе, образование воскресных детских школ и др. Реальной фиксацией позитивных тенденций в вероисповедной политике государства могут служить и факты увеличения регистрации религиозных сообществ, как православных, так и протестантских (прежде всего ЕХБ). В начале 1970-х гг. в Кемеровской области официально действовали уже 10 баптистских общин (против пяти в 1965 г.) [2, л.13, 16].

Отчетные доклады нового партийного лидера Л. И. Брежнева на съездах КПСС, состоявшихся в 1966, 1971, 1976 и 1981 гг., обходили стороной религиозные проблемы [3, с. 18 - 109; 4; 5; 6]. Вместе с тем задачи идеологического воспитания находились под жестким контролем партии. Так, 26.04.1979 г. руководящий орган КПСС принимает очередное постановление «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». В нем, в частности, подчеркивается необходимость активизации работы в сфере атеистического просвещения и повышения степени ответственности членов КПСС и ВЛКСМ за результативность противодействия пережиткам религиозного мировоззрения». Одновременно контрольно-надзорные мероприятия за настроениями в религиозной среде были усилены. Свидетельством этого стало решение о создании специального подразделения Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, задачей которого стало противодействие, так называемым, «идеологическим диверсиям», к числу которых, помимо провокаций антисоветских элементов, были отнесены действия церковных сектантов [7, с. 217 -222].

Таким образом, в 1970-х – 1980-х гг. власть пресекала не распространение религиозных убеждений, а ведение антисоветской и противозаконной деятельности, в том числе и верующими, представителями религиозных организаций. По свидетельству некоторых представителей церкви, работа священников стала тщательно контролироваться КГБ СССР [8].

Переломным событием в политике взаимоотношений государства и церковных объединений стало празднование тысячелетней годовщины Крещения. В рамках подготовки к этому событию весной 1988 г. состоялась встреча нового советского лидера М.С. Горбачева с членами Святейшего Синода и Патриархом Московским и Всея Руси. Итоговым решением, принятым на встрече, стала оценка предстоящего юбилея как события общенационального значения, требующего деятельного участия партийных и государственных органов.

В 1988 г. были открыты воскресные школы. Выступления представителей церкви стали постоянными сюжетами СМИ [9, с. 590; 10, с. 460 -461; 11, с. 54–56].

Стабильное развитие системы религиозных организаций на территории южных регионов Западной Сибири было предопределено предшествующим периодом 1970 – 1980-х гг. Слаженная работа клира, под руководством архиепископа Гедеона, не только воспрепятствовала закрытию действующих церквей, но и способствовало созданию новых общин (этот процесс начинается уже в начале 1980-х гг. Соответственно, в 1970 – 1980-е гг. увеличивается и количество священнослужителей, почти в два раза [12, с. 9; 13, с. 10–11; 14, с. 15–17].

Изменение характера государственной политики в сфере религии находит свое подтверждение в статистических данных: если в первую пол. 1988 г. количество православных приходов увеличилось всего на шестьдесят, то по итогам года число приходов перевалило за тысячу. Так, в рамках подготовки к юбилейным торжествам, епархия приросла пятью новыми городскими приходами и одиннадцатью церковными группами. В следующем году на территории Новосибирской и Барнаульской епархии открылся 21 приход. Создавались новые организации церковного образования: курсы псаломщиков (Воскресенский кафедральный собор), при епархиальном управлении - духовное училище [15, с. 1–2; 17, с. 1–3, 26].

Одним из результатов изменения стиля взаимоотношений государства и церкви стало постепенное привлечение настоятелей церковей к хозяйственной жизни, их включение в состав руководства приходов. Данное обстоятельство, в свою очередь, способствовало гармонизации отношений между корпусом священников и властными структурами. В своем письме к Патриарху Пимену руководитель епархии Гедеон сообщал о сложившихся в

последнее время доверительных отношениях с членами Совета по делам религии. Сам руководитель епархии постоянно посещал западносибирские регионы, встречаясь с их партийными и советскими лидерами. Памятен, в связи с этим, его визит в Кемеровскую область в забастовочное лето 1989 г. с попыткой обеспечить примирение [16, с. 5].

Таким же образом складывались взаимоотношения церковных советов и местных исполнительных органов, с одной стороны, и священнослужителями – с другой [17, с. 8].

К началу 1990-х гг. на территории Новосибирской и Барнаульской епархии (3 млн. кв. км) проживало около 15 млн человек. Территориально к Новосибирской и Барнаульской епархии относились два сибирских края (Красноярский и Алтайский), три западносибирские области (Кемеровская, Томская и Новосибирская), две автономные области (Горный Алтай и Хакасия) а также Тувинская автономная республика.

Вполне логичным стало разукрупнение епархии. Так, летом 1990 г. Кемеровское и Красноярское благочиние были объединены в новую Красноярско-Енисейскую епархию – решение об этом было принято на Поместного Соборе Русской Православной Церкви.

Постсоветский период (1991—2023). 11 июня 1993 г. решением Синода была образована Кемеровская и Новокузнецкая епархия путем выделения из состава Красноярской епархии [18, с. 90–91]. Создание новых епархий было связано с интересами развития РПЦ, в т. ч. финансово-экономическими причинами, необходимостью приспособиться к государственному административному делению, противодействием новым религиозным организациям. Толчком к выделению ряда новых епархий служили обращения руководителей национальных республик, позиция областных властей (например, при образовании Абаканской и Кызыльской, Кемеровской и Новокузнецкой епархий).

Наряду с РПЦ началось развитие иных религиозных конфессий. В 1988 г. мусульмане г. Кемерово во главе с муллой Нурлыгояном Гильфановым купили на пожертвования частный жилой дом и переоборудовали под его мечеть. Процесс религиозного возрождения охватил города и села Кузбасса, где проживало татарское и башкирское население (Новокузнецк, Междуреченск, Юрга, Анжеро-Судженск, Ленинск-Кузнецкий, Березовский, Белово и др.). В начале XXI в. оформилась и организационная структура мусульманских общин региона. Часть общин вошла под юрисдикцию ДУМАЧР (Духовное управление мусульман Азиатской части России). Оставшиеся общины не стали менять своей юрисдикции, оставаясь либо в составе ЦДУМ (Центральное Духовное управление мусульман), либо в составе небольшого Ке-

меровского мухтасибата Духовного управления мусульман Сибири (Омский муфтият). Центром для мусульман Кузбасса стала Соборная мечеть «Мунира» – сердце духовно-культурного комплекса, которая была открыта 21 октября 2008 г.

16 февраля 2009 г. в г. Кемерово прошел учредительный съезд централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман Кемеровской области», в котором приняли участие большинство мусульманских общин региона. В новую структуру вошла большая часть мусульманских организаций, ранее находившихся в юрисдикции ДУМАЧР, ДУМ Сибири, ЦДУМ, а также автономные общины. Если в 2009 г. на учредительном съезде в состав Духовного Управления вошло 12 общин, к 2014 г. их было уже 19, а к 2018 г. – 23.

Быстрыми темпами развивалась Кемеровская епархия РПЦ. Если в конце 1993 г. действовало 62 православных общины, 58 храмов (из них в городе – 28, на селе – 30), 2 монастыря, 2 домовые церкви в ИК, то на начало 2007 г. – 227 приходов с церковными зданиями или помещениями с алтарём и престолом, из них в городах – 103 (45 %), в посёлках, сёлах и деревнях – 124 (55 %) [19; 20, с. 4].

В 2012 г. 26 июля решением Синода была образована Кузбасская митрополия, включающая Кемеровскую, Мариинскую и Новокузнецкую епархии. Управляющим Кемеровской епархии, а также главой Кузбасской митрополии был назначен епископ (ныне митрополит) Аристарх (Смирнов) с титулом Кемеровский и Прокопьевский. В 2022 г. Кузбасская митрополия насчитывала 231 религиозную организацию и 276 священнослужителей. На территории митрополии действовали 4 монастыря (2 мужских и 2 женских), Кузбасская духовная семинария и православная гимназия во имя святого Луки (Войно-Ясенецкого) в Новокузнецке, гимназия во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в г. Кемерово, дошкольные православные образовательные учреждения, воскресные школы при храмах, в каждом городе работали богословско-катехизаторские курсы. При Кузбасской митрополии работали три реабилитационных центра для наркозависимых, православные сестричества, около 20 молодежных клубов, 15 отделений Братства православных следопытов, волонтерские объединения.

В Кузбассе на протяжении многих веков в мире проживали вместе представители различных народов, рас и языковых групп. Традиционно в регионе преобладает русское население, что обуславливает и конфессиональную структуру. Так, на 1 апреля 2023 г. численность населения (постоянных жителей) Кемеровской области - Кузбасса составила 2 657 854 чел. Национальный состав населения региона, согласно последней переписи населения, представлен следующим образом: русские – 2 490 409 (93.70%) человек, татары – 39 602 (1.49%) человека,

немцы – 22 592 (0.85%) человека, другие национальностей (менее 0,5% каждая) – 105 251 (3.96%) [21].

Всего в регионе проживают представители примерно 150 народов (национальностей, народностей, этнических групп), включая национальные меньшинства, насчитывающие от одного до десяти человек, в том числе алеуты, тубалары, бельгийцы, ительмены, португальцы и др. Несмотря на преобладание русского населения и православия в качестве основной конфессии, в регионе действуют 348 религиозных организации, представляющих 16 конфессий.

Данные мониторинговых опросов 2015–2022 гг., которые фиксировали, в том числе национальную и конфессиональную принадлежность респондентов, показали, что значительная часть кузбассовцев, особенно молодежь, не религиозна. Устойчиво свое отношение к религии не может определить 48% опрошенных. Из тех, кто определяет свою конфессиональную принадлежность, позиции распределяются следующим образом: христиане – 19%, православные – 14%, атеисты – 11%, мусульмане – 2%, агностики – 2%, буддисты 1%, язычники – 0,2%, католики – 0,2%. Встречаются такие варианты как мормоны, синтоисты и индуисты.

Народы и конфессии, проживающие на территории Кемеровской области, терпимо и уважительно относятся друг к другу. Фиксировавшиеся в начале «нулевых» у части молодежного сегмента общества негативные позиции в отношении народов Кавказа и евреев стремительно уменьшаются, что связано с эффективной работой в области информационно-просветительской и воспитательной деятельности, а также правоохранительных органов, осуществляющих противодействие деструктивным явлениям в обществе.

Укреплению межнационального и межконфессионального мира и согласия способствует создание системы совместной работы органов государственной власти, местного самоуправления, общественных советов и институтов. Благодаря этому представители всех народов и конфессий Кузбасса могут участвовать в принятии решений по социально-экономическому развитию и преодолению проблем в регионе и на конкретных территориях. Так, созданы Межнациональный (2022 г.) и Межконфессиональный советы (2018 г.) при Губернаторе Кузбасса. По итогам 2020 г. Федеральное агентство по делам национальностей России определило межконфессиональный совет при Губернаторе Кузбасса как одну из наиболее эффективных диалоговых площадок в стране. В состав Совета входят представители 7 (православные, мусульмане, католики, иудеи, протестанты) из 16 религиозных конфессий, действующих в Кузбассе. Например, митрополит Кемеровский и Прокопьевский Аристарх (Смирнов), глава Религиозной организации «Кемеровская Епархия Русской Православной Церкви

(Московский Патриархат)», епископ Новокузнецкий и Таштагольский Владимир (Агибалов), глава Религиозной организации «Новокузнецкая Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», епископ Мариинский и Юргинский Иннокентий (Ветров) глава Религиозной организации «Мариинская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», А.П. Бак, епископ Централизованной религиозной организации Объединение Церквей евангельских христиан-баптистов Кемеровской области, Тагир Ахмадуллоевич Бикчантаев, председатель региональной общественной организации Татарская национально-культурная автономия Кемеровской области, муфтий Централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман Кемеровской области», Рабинович Менахем Мендел, раввин местной религиозной организации ортодоксального иудаизма «Еврейская община г. Новокузнецка», И.Н. Голоскубов, полномочный представитель Начальствующего епископа Централизованной религиозной организации Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников) в Кемеровской области - Кузбассе, А.А. Хорощенко, руководитель Централизованной религиозной организации Церковь христиан веры евангельской пятидесятников Кемеровской области - Кузбасса, Павел Войцех Юрковский, настоятель Прихода Непорочного Сердца Пресвятой Девы Марии г. Кемерово Римско-католической Церкви.

Из 31 члена Совета 11 представляют религиозные организации (из них 5 – РПЦ) и трое – научное сообщество, 16 органы государственной власти и один – органы местного самоуправления [22; 23; 24].

Отметим дополнительно, что во всех муниципальных округах Кемеровской области функционируют советы по вопросам межнационального и межконфессионального взаимодействия. На территории 33 муниципальных округов был сформирован тридцать один совет по национальной проблематике, в том числе, по проблемам устройства коренных народов, и пятнадцать советов по вопросам межконфессионального характера. [25].

Организирующим центром их взаимодействия стало Министерство культуры и национальной политики Кузбасса, а сама сфера этого взаимодействия предельно широка: летний отдых и работа с трудными подростками, фестивали и культуры и защита прав человека в местах принудительного содержания, благоустройство и развитие территориального общественного самоуправления, развитие спорта и внутреннего туризма, сохранение исторической памяти и объектов культурного наследия.

Общественная палата Кузбасса с момента создания в 2017 г. выступает как площадка межнационального и межконфессионального взаимодействия. Действует комиссия по вопросам культуры и гармонизации меж-

национальных и межрелигиозных отношений. Мероприятия Общественной палаты Кузбасса проводятся на базе культовых зданий всех крупнейших религиозных организаций региона. С 2022 г. по рекомендации Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными организациями Совета Федерации Федерального Собрания РФ в регионе был разработан дополнительный план мероприятий, и региональная палата начала активно взаимодействовать с муниципальными консультативными советами, принимать участие в их заседаниях.

Вышеприведенные факты подтверждают вывод о том, что Губернатором Кузбасса С.Е. Цивилевым с 2018 г. взят курс на построение региональной модели этноконфессионального согласия, основанной на равенстве всех этносов, развитие их языков и культуры. Особое внимание уделено построению системе постоянного взаимодействия высшего должностного лица, органов государственной власти региона, органов местного самоуправления и религиозных организаций по всем важным вопросам общественно-политического развития. Выработывается механизм максимального вовлечения общественных институтов, организаций, советов в укреплении этноконфессионального согласия в регионе на основе идеи участия единой команды кузбассовцев в развитии своей малой Родины. Значительное внимание уделяется научным исследованиям истории и современному положению дел, мониторингу ситуации, а также профилактической работе правоохранительных органов (миграция, переселение и др.).

Губернатор и Правительство Кузбасса оказывают помощь религиозным организациям. Так, с 2006 г. религиозным организациям (православным, мусульманам) выделяется благотворительный уголь для прохождения зимнего отопительного сезона. Кафедральные соборы Кузбасской митрополии ежегодно получают финансовую помощь для оплаты коммунальных платежей. Предоставление земельных участков для размещения объектов религиозного назначения в г. Кемерово осуществляется Комитетом по управлению государственным имуществом Кузбасса в рамках оказания государственных и муниципальных услуг и носит заявительный характер. По результатам оказания государственной услуги земельный участок религиозным организациям предоставляется в безвозмездное пользование (сроком до десяти лет для строительства объекта) или в собственность бесплатно (после ввода объекта в эксплуатацию). Так, в 2021 г. в безвозмездное пользование был выделен 1 участок, 3 участка переданы в собственность бесплатно. Все муниципальные образования оказывают содействие в предоставлении земельных участков под строительство религиозных объектов и мест захоронений. Специализированные мусульманские кладбища действуют в гг. Кемерово, Новокузнецк, Осинники, Юрга, Березовский.

Правительством Кузбасса и муниципальными образованиями оказывается содействие при проведении торжественных мероприятий и богослужений, приуроченных к праздничным и памятным датам в истории народов России, крупных религиозным праздникам – Рождество Христово, Пасха, Радоница, Крещение Господне, День Победы, День памяти и скорби, День Крещения Руси, День славянской письменности и культуры, Ураза-байрам, Курбан-байрам.

В муниципальных образованиях Кузбасса совместно с религиозными организациями разработаны туристические маршруты, в том числе, межконфессиональные (гг. Кемерово, Новокузнецк) по посещению культовых сооружений [26].

В Кузбассе гармонично и динамично развиваются различные этносы, культуры и конфессии. По данным реестра зарегистрированных НКО Управления Министерства юстиции РФ по Кемеровской области на 05.10.2017 г. в регионе было зарегистрировано 343 централизованных и местных религиозных организации. Христианство занимает доминирующее положение в области – 213 приходов РПЦ, а также 3 епархии, объединенные в митрополию, 1 старообрядческий, 9 католических, 1 армянский и 1 лютеранский приход, 79 протестантских общин различных деноминаций (Христиане веры евангельской, пятидесятники, адвентисты, евангельские христиане, Новоапостольская церковь, мормоны). В области также действуют 27 мусульманских организации (включая 2 централизованные), 4 иудейские, 2 буддийские, 2 Общества сознания Кришны организации. На 01.01.2022 в Кузбассе уже действовали 352 религиозные организации и 83 религиозные группы, которые представляют 16 конфессий.

Приведенные цифры свидетельствуют о абсолютном преобладании учреждений Русской православной церкви. Вторыми по степени распространенности являются исламские организации. Большинство религиозных групп представлено различными протестантскими течениями. Кроме того, на территории области представлены и иные традиционные религии (представители буддистов и иудеев, старообрядчество).

Согласно данным исследования состояния межнациональных отношений в Кузбассе, проведенного в 2020 – 2021 гг., 74,7 % его участников (всего участвовали 3070 чел.) причисляют себя к православию, 7,1 % верят в высшие силы, но не относят себя ни к одному религиозному течению, 2,8 % не определились с вероисповеданием, 3,7 % относят себя к исламу, 7,3 % к другим христианским течениям (протестанты, униаты, баптисты и т.д.), 1,7 % считают себя атеистами [27].

Современная система религиозных организаций в Кузбассе, механизмы взаимодействия органов государ-

ственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями, формы межконфессионального и межнационального взаимодействия опираются на исторический опыт и учитывают сложившиеся в регионе традиции.

В дореволюционный период политика государства и деятельность РПЦ в Сибири были направлены на административно-правовую унификацию и культурно-языковую ассимиляцию инородческого населения для создания устойчивой основы развития Российской империи. Но реализация государственной политики отличалась чрезвычайной гибкостью, основной задачей было обеспечение стабильности существования и развития многонационального государства.

Советский период характеризуется волнообразной реализацией государственной конфессиональной политики: от гонений до подконтрольного разрешения деятельности религиозных общин со стороны органов государственной власти и спецслужб.

На современном этапе государственная конфессиональная политика и механизмы взаимодействия государства и религиозных организаций, по нашему мнению, отвечают требованиям современного демократического общества с опорой на исторический опыт и традиции. Вместе с тем, по мнению ряда исследований, действия государства по отношению к религиозным организациям частично обусловлены «чувством вины» за гонения и преследования в советский период.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАКО. Ф. П-75. Оп.9. Д.25.
2. ГАКО. Ф. П-75. Оп.32. Д.153.
3. XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. (29 марта – 8 апреля 1966 г.). Стенографический отчет. Т. 1. М., 1966.
4. XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. (30 марта – 9 апреля 1971 г.). Стенографический отчет. Т. 1. М., 1971.
5. XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. (24 февраля – 5 марта 1976 г.). Стенографический отчет. Т. 1. М., 1976.
6. XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. (23 февраля – 3 марта 1981 г.). Стенографический отчет. Т. 1. М., 1981.
7. Хлобустов О.М. КГБ СССР 1954–1991 гг. Тайны гибели Великой державы. М., 2012. – 656 с.
8. Чекисты... в рясах. Разговор корреспондента «АиФ» с о. Г. Эдельштейном // Аргументы и факты. 1991. Сентябрь. № 36.
9. Русская Православная Церковь. XX век / А.Л. Беглов, О.Ю. Васильева, Журавский А.В. и др. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 800 с., ил.
10. Цыпин, В., прот. История Русской Церкви: 1917-1997 // История Русской Церкви: в 9 кн. Кн. 9. Москва: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 832 с.
11. Васькин А.Н. Кемеровская и Новокузнецкая епархия Русской Православной Церкви: предпосылки создания, основание и развитие (1970-е гг. – начало XXI в.): Дисс. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2013. – 274 с.
12. Текущий архив Новосибирской епархии (далее – ТАНО). Отчет Новосибирской епархии за 1972 г.
13. ТАНО. Отчет Новосибирской епархии за 1979 г.
14. ТАНО. Отчет Новосибирской епархии за 1990 г.
15. ТАНО. Отчет Новосибирской епархии за 1988 г.
16. ТАНО. Отчет Новосибирской епархии за 1989 г.
17. ТАНО. Отчет Новосибирской епархии за 1984 г.
18. Кемеровская и Новокузнецкая епархия Русской Православной Церкви, 2003, – 304 с.
19. Текущий архив Кемеровской и Новокузнецкой епархии. Отчет епархии за 1993 г. Приложение «Расшифровка к годовому отчету».
20. Кемеровский епархиальный вестник. Спецвыпуск. 2000.
21. Всероссийская перепись населения 2020 года. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580>
22. Текущий архив комитета по взаимодействию с религиозными организациями Администрации Правительства Кузбасса (далее – ТА КРО). Постановление Губернатора Кемеровской области «О создании межконфессионального совета при Губернаторе Кемеровской области» № 70-пг от 15 ноября 2018 г.
23. Официальный сайт Администрации Правительства Кузбасса. Режим доступа: <https://ako.ru/news/detail/mezhkonnessionalnyy-sovet-pri-gubernatore-kuzbassa-vystupil-s-zayavleniem-v-svyazi-s-tragediey-v-kaz>.
24. ТА КРО. Постановление Губернатора Кемеровской области–Кузбасса «О совете по межнациональным отношениям при Губернаторе Кемеровской области – Кузбасса» № 16-пг от 28 февраля 2022 г.
25. ТА КРО. Перечень консультативных советов при главах муниципальных образований Кузбасса 2022 г.
26. ТА КРО. Информация от 28.12.2021 № 18398–01.1-23-ИБ.
27. ТА КРО. Информация от 28.12.2021 № 18398–01.1-23-ИБ.